

0-770417

На правах рукописи

Колясева Татьяна Юрьевна

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА
В ТЕКСТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ Д. И. СТАХЕЕВА**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Кемерово – 2008

Работа выполнена на кафедре русского и контрастивного языкознания
ГОУ ВПО «Елабужский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

– доктор филологических наук,
профессор
Салимова Дания Абузаровна

Официальные оппоненты:

– доктор филологических наук,
профессор
Шкуропацкая Марина Геннадьевна

– докторант, доцент
Ким Лидия Густовна

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Набережночелнинский
государственный педагогический институт»

Защита состоится: 25 июня 2008 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.088.01 по присуждению ученой степени док-
тора филологических наук в ГОУ ВПО «Кемеровский государственный уни-
верситет» по адресу: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО
«Кемеровский государственный университет».

Автореферат разослан: 23 мая 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000437416

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент:

Бу О.А. Булгакова

Настоящая диссертация представляет собой результат многоаспектного исследования эмоционально-оценочной лексики в прозаических произведениях Д.И. Стахеева.

Дмитрий Стахеев – представитель знаменитой купеческой династии, писатель, был широко известен в 70–90-е годы XIX в. Его произведения печатались в журналах «Русское слово», «Отечественные записки», «Вестник Европы». Эмоционально-оценочные маркированные языковые средства – яркий пример идиостилия этого автора.

Произведения Д.И. Стахеева являют собой интереснейший текстовый материал, не известный широкой публике; его романы и рассказы получили литературно-критический анализ в трудах Н.М. Валеева. Язык же произведений Д.И. Стахеева монографическому лингвостилистическому анализу никогда подвергнут не был. Имеется всего одна работа, посвященная антропонимии текстового пространства Д.И. Стахеева (Патенко, 2007).

Ещё в начале XIX в. В. фон Гумбольдт отметил, что язык – как деятельность человека – пронизан чувствами. В настоящее время лингвистика вновь обратилась к его учению, призывавшему всегда изучать язык в тесной связи с человеком. В свете этой концепции вполне осуществимо и лингвистическое осмысление системных эмотивных средств на примере языкового поля не известного широкому кругу читателей писателя.

В человеке как в существе биопсихосоциальном все подвижно эмоциями, являющимися мотивационной основой его деятельности. С помощью эмоционально-оценочной лексики удовлетворяются основные коммуникативные потребности говорящего, реализуется множество интенций языковой личности.

Сфере чувств, эмоций, имеющих широкий диапазон, уделяют внимание не только психологи, физиологи, но и лингвисты, которых интересуют в первую очередь языковые средства, используемые при выражении эмоций говорящего и способные воздействовать на эмоциональную сферу слушающего. Эмотивная лексика традиционно изучается с учетом такой категории, как оценочность.

Несмотря на признание важности эмоционального фактора для изучения языка, эта область исследования остается одной из наиболее малоизученных и сложных. Стоит отметить, что в настоящее время лингвисты и литературоведы уделяют большое внимание роли эмоционально-оценочной лексики в структуре художественного текста. Антропоцентрический подход, упрочивший свое положение в лингвистике, побуждает исследователей (Н.А. Лукьянова, Л.Г. Бабенко, Л.М. Васильев, В.Т. Гак, Н.Д. Арутюнова, В.К. Харченко, И.А. Стернин, В.Н. Телия, В.И. Шаховский) обращаться к описанию лексики, выражающей оценку и эмоции.

Нами избран комплексный подход в описании данного пласта лексики: объединение когнитивного и прагматического подходов. Мы основываемся на положении о том, что в основе представлений говорящего коллектива об

успешности эмоционально-оценочных речевых актов в реальной коммуникации лежат когнитивные процессы.

Таким образом, **актуальность** темы исследования имеет ряд оснований: внимание современной лингвистики к творчеству малоизвестных авторов, особенно XIX века, а также неугасающий интерес к эмоционально-оценочной лексике, что доказывает дискуссионность вопроса. В современной лингвистике, отечественном языкознании обострился интерес к категории оценки, к проблеме ее речевой реализации (В.Р. Гак, Л.М. Васильев, Н.Д. Арутюнова). Актуальность работы определяется также сложностью, многоаспектностью функционирования анализируемой лексики, отсутствием полного, системного описания особенностей языка произведений Д.И. Стахеева.

Научная новизна состоит в том, что исследование и систематизация эмотивно-оценочных лексических единиц на материале прозы Д.И. Стахеева осуществляется впервые. Изучение данного пласта лексики автора позволяет выделить и описать особенности идиостилия писателя, существенно дополняет представление о его творчестве в целом.

Теоретической основой исследования явились работы известного стaxeеда, академика АН РТ Н.М. Валеева, а также Н.А. Лукьяновой, Л.М. Васильева, В.Т. Гака, Н.Д. Арутюновой, В.К. Харченко, И.А. Стернина, В.Н. Телии, В.И. Шаховского, В.В. Виноградова, Л.Г. Бабенко, Е.М. Вольфа, Т.А. Графовой, Ш. Балли, Е.М. Петрищевой, В.А. Арнольд, Д.Э. Розенталя и др.

Цель работы – исследовать и описать эмоционально-оценочную лексику в художественных текстах в функционально-семантическом аспекте, выявить значимость изучаемого фрагмента лексической системы языка в художественной системе Д.И. Стахеева, когнитивно-прагматическую специфику данного языкового знака, знания о человеке, эмоционально и оценочно интерпретирующем действительность.

Достижение поставленных целей потребовало решения целого ряда конкретных задач:

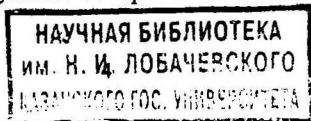
- Системно описать, уточнить теоретическую базу исследования, для чего рассмотреть категории эмоциональности, оценочности, а также коннотацию, денотацию как компоненты эмоциональной оценки, представить классификацию эмоционально-оценочной лексики, проанализировать спорные, дискуссионные вопросы относительно лингвистических категорий «оценки» и «эмоциональности».

- Установить специфику субъектов эмоциональной оценки, обозначить их круг в выбранных нами произведениях.

- Подвергнуть анализу семантические группы эмоционально-оценочных языковых единиц в текстовом поле автора.

- Выявить особенности функционирования эмоционально-оценочной лексики в произведениях Д.И. Стахеева.

- На основе изученной лексики реконструировать взгляды самого автора на некоторые явления действительности, взаимоотношения людей, их поведение, выявить индивидуально-авторские особенности языковой личности писателя.

Объектом нашей работы являются эмоционально-оценочные лексические единицы (более 500 слов, 700 фразеологических единиц), взятые из прозаических текстов Д.И. Стахеева методом сплошной выборки.

Предметом исследования явились функциональные, семантические, стилистические особенности употребления эмоционально-оценочной лексики в художественном тексте.

Содержание и теоретическая направленность диссертационного сочинения определили выбор **методов и приемов** исследования. В качестве основного используются метод описательный, а также такие его приемы, как наблюдение, обобщение и классификация изучаемого материала; а также метод контекстуальной интерпретации; метод количественного подсчета. При отборе материала применен метод сплошной выборки из художественных произведений Д.И. Стахеева.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет расширить представление о функционировании эмоционально-лексических единиц в текстовом поле. Эмоционально-оценочная лексика рассматривается с позиции индивидуально-авторского толкования в текстовом пространстве, в ракурсе авторских интенций посредством единиц данной лексики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов и результатов анализа в практике преподавания современного русского языка, при чтении курсов, проведении практических занятий, а также в разработке спецкурса по лингвистическому анализу художественного текста, при решении некоторых вопросов, касающихся стилистики текста, литературного краеведения.

В соответствии с поставленной целью на защиту выносятся следующие положения:

- категория эмоциональной оценочности – одна из универсальных текстовых категорий. Текстовое пространство Д.И. Стахеева представляет собой феноменально сложную и разнообразную систему репрезентации данной категории, проявляющуюся на всех языковых уровнях;
- эмоционально-оценочная лексика активно используется в речевой коммуникации персонажей и автора рассмотренных нами произведений, являясь универсальным средством выражения субъективности;
- способом создания повышенного эмоционального эффекта высказывания, оценки в рассмотренных произведениях являются, наряду с эмоционально-оценочными словами, фразеологические единицы (мы придерживаемся теории их эквивалентности);
- эмоционально-оценочная лексика: отдельные языковые единицы и фразеологизмы в текстовом пространстве Д.И. Стахеева в своем употреблении имеют ряд схожих черт: функционально-прагматическая направленность, стилистические особенности, развитый лексико-семантический уровень и функционирование в речи лиц разного образовательного и культурного уровней, доминирование отрицательной оценки и стилистически сниженных языковых единиц;

- состав эмоционально-оценочной лексики в произведениях Д.И. Стахеева обуславливается их сюжетно-тематическим содержанием, творческим замыслом автора;

- изучение эмоционально-оценочной лексики в текстовом пространстве Д.И. Стахеева позволяет создать целостное впечатление о внутренней жизни персонажей, особенностях их поведения, а также о мировоззренческой парадигме самого писателя, который литературной критикой был охарактеризован как представитель духовной литературы со сдержанным языком.

Материалом для исследования послужили прозаические произведения Д.И. Стахеева: романы «Избранник сердца», «Обновленный храм», повесть «Искры под пеплом»; рассказы «Благоприобретение», «Лесопромышленники», «Уездный город», «Извоз», «Из рассказов художника», «На базаре».

Основными этапами исследования являются:

- 1) отбор прозаических текстов Стахеева по принципу их отношения к определенному жанру;

- 2) отбор языкового материала;

- 3) классификация, систематизация и комплексный анализ отобранных языковых единиц;

- 4) выводы.

Достоверность полученных результатов обеспечивается комплексной методикой анализа, проработанностью обширного теоретического материала по данной проблематике, большим объемом языкового материала.

Апробация работы. Основные положения и выводы были представлены автором на IV Международном форуме «Дни славянской письменности и культуры», посвященном 295-летию со дня рождения М.В. Ломоносова (Луганск, Украина, 2006); на Международной конференции «X Международные Ефремовские чтения» (Санкт-Петербург, 2007); на IX Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, Российский университет дружбы народов, 2007); на III Международных Стахеевских чтениях (Елабуга, 2007); на Международной научной конференции «X Виноградовские чтения. Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты» (Москва, Московский городской педагогический университет, 2007).

По теме диссертации опубликовано десять работ, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы продиктована целями, задачами и логикой настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения и библиографического списка.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, выделяются предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи работы, определяется ее научная новизна, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Теоретические основы исследования эмоционально-оценочной лексики в текстовом пространстве» посвящена истории вопроса, касающегося изучения эмоционально-оценочной лексики в отечественном языкознании.

Как известно, язык принято изучать во всем разнообразии его функций: коммуникативной, апеллятивной, поэтической и *экспрессивной* или *эмотивной*.

Обращение к человеческой личности в лингвистических исследованиях не может обойтись без ее ядерного – эмоционального – аспекта. В целом проблемы эмотивной лексики достаточно подробно разрабатываются в настоящее время отечественными лингвистами (Апресян, 1993, 1995; Бабенко, 1989; Васильев, 1971, 1981; Вежибицкая, 1997, 1999; Дмитриева, 2002; Иорданская, 1970, 1972; Коршунова, 2001; Шаховский, 1987, 1995 и др.).

На данный момент в науке нет единой, не противоречивой теории эмоций. Сложность ее создания обусловлена многогранностью эмоций, связанных с формами познания, чувствами, физиологией. На трудность толкования эмоций, например, указывает ученый-психолог К. Изард.

В лингвистических исследованиях начала XXI века отмечается возрастающий интерес к изучению приемов и средств выражения эмоциональности в языке текстов художественных произведений.

Эмоционально-оценочная лексика в первую очередь передает эмоциональное состояние говорящего, его отношение к ситуации, объекту и т. д., и только после этой функции реализуется информативная составляющая.

Опыт человечества в познании эмоций закрепляется в языковых единицах. Можно говорить о языке, описывающем эмоции, и языке, выражающем их. В ходе исследования нас будет интересовать второй аспект. Таким образом, лексика эмоций включает слова, предметно-логическое значение которых составляют понятия об эмоциях (*радость, печаль*). К эмоциональной лексике относят эмоционально окрашенные слова (*молодчина, балбес*).

Эмотивная лексика традиционно изучается с учетом таких категорий, как оценочность, экспрессивность, образность, причем связи её с оценкой оказываются особенно тесными: эмоция выполняет функцию оценки (Бабенко, 1986), В.К. Вилюнас (1976) отмечает способность эмоции производить оценку.

Воспринимая явление действительности, субъект одновременно может дать ему оценку. Оценка – это отношение субъекта (говорящего) к объекту, явлению. Будучи выраженной языковыми средствами, она становится свойством языковых элементов, которое принято называть оценочностью.

Категория оценки в языкознании рассматривается довольно подробно. Это связано с существующими спорами по поводу разграничения денотативного и коннотативного аспектов оценки в значении языковой единицы, а также с тем, что лингвисты разграничивают речевой смысл и языковое значение. Являясь очень сложным явлением, оценка привлекла внимание таких крупных ученых, как А.В. Кунин, В.Н. Телия, Е.Ф. Арсентьева, В.И. Шаховский, Н.Д. Арутюнова. Научные исследования лингвистов в сфере оценки показывают, что лингвистический аспект данной категории составляет вся совокупность средств и способов ее выражения: фонетические, морфологические, лексические, синтаксические.

Вопрос о взаимодействии эмоциональности и оценочности остается дискуссионным и в работах лингвистов всегда решается по-разному. В более ранних исследованиях четко прослеживается тенденция к строгой дифференциации таких понятий, как эмоциональность, оценочность, экспрессивность. В более поздних работах, в 80-х годах (Н.А. Лукьянова, Е.М. Вольф), в исследованиях последнего времени (Л.М. Васильев, В.Т. Гак, Т.А. Трипольская, Н.Д. Арутюнова и др.) уже высказываются мысли о тесной связи эмоциональности и оценочности и все чаще их рассматривают как единый эмоционально-оценочный компонент.

В.К. Харченко (1986) и Н.А. Лукьянова (1991) с некоторой условностью выделяют эмоциональность, оценочность в качестве компонентов, входящих в смысловой состав понятия «экспрессивность», подчеркивая тем самым связь этих понятий.

Итак, согласно первой точке зрения, оценочность и эмоциональность – нерасторжимое единство. Другая позиция: оценочность и эмотивность – компоненты хоть и предполагающие друг друга, но различные. Различие этих компонентов подтверждает тот факт, что отдельным подклассам эмоциональных явлений функция оценки свойственна не в одинаковой степени.

Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой эмоциональность и оценочность – это категории, связанные между собой, при этом исходя из того, что не вся оценочная лексика будет передавать эмоциональное состояние (Л.Г. Бабенко 1989). Вслед за рядом исследователей (Д.Э. Розенталь, Ш. Балли) мы считаем, что на эмоциональность указывает стилистическая принадлежность слова, поэтому для анализа мы взяли преимущественно стилистически маркированную лексику.

Попытки классифицировать эмоционально-оценочную лексику были предприняты многими учеными: Е.М. Галкиной-Федорчук, В.И. Шаховским, А.Д. Григорьевой. Так, Н.Д. Арутюнова выделяет следующие функции категории ценности: характеризующая, координирующая (между человеком и миром), стимулирующая (направляющая деятельность), дидактическая и регулирующая. Эти связи и функции и явились для нас основными аспектами при изучении эмоционально-оценочной лексики в произведениях Д.И. Стасхеева. Также в основу нашей работы легла классификация, предложенная Л.Г. Бабенко, которая в своих трудах выделила следующие функции эмотивной лексики: создание эмотивного содержания и эмотивной тональности

текста, психологического портрета персонажей, эмотивной интерпретации мира, воздействие на читателя.

Н.Д. Арутюнова, классифицируя оценочные значения, разделила их на два вида: общеоценочные и частнооценочные. Первая группа – прилагательные *плохой, хороший* и их синонимы, вторая – включает в себя слова со значениями, дающими оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения, эта группа более разнообразна. Частнооценочные значения поделены лингвистом на несколько категорий: сенсорно-вкусовые, или гедонистические, оценки (приятный – неприятный, вкусный – невкусный); психологические оценки, которые в свою очередь подразделяется на интеллектуальные (интересный, умный, глубокий) и эмоциональные (радостный, печальный, веселый), в эту группу включены слова, описывающие эмоциональное состояние; эстетические оценки (красивый, уродливый); этические оценки (моральный, безнравственный, порочный); утилитарные (полезный, вредный); нормативные оценки (правильный, аномальный); телеологические (удачный, неэффективный). По нашим наблюдениям, не все выделенные исследователем категории попали в сферу эмоциональной оценки Д.И. Стахеева и его героев.

Эмоционально-оценочная лексика, использованная в литературном художественном произведении, сложна для наблюдения. При рассмотрении художественного текста данные языковые единицы должны быть исследованы последовательно с нескольких точек зрения: образ автора, разработка темы произведения, образ героя и образ действия самого героя, прежде всего, его речевые действия. Сравнивая все эти смысловые слои, мы смогли получить языковое значение эмоционально-оценочной лексики в анализируемых произведениях Д.И. Стахеева.

В современной лингвистике сложилась характеристика эмоционально-оценочного слова как знака с особой гетерогенной структурой лексического значения, включающей денотативный и коннотативный макрокомпоненты. В настоящем исследовании эмоционально-оценочная лексика будет рассматриваться как фрагмент лексической системы языка, который объединяет данные единицы, совмещающиеся в семной структуре. Денотация понимается как сфера значения, отражающая действительность. Коннотация же ориентирована на говорящее лицо и коммуникативную ситуацию. Денотация – это часть лексической семантики, содержащая информацию о свойствах предметов, фактах действительности и т.д. Коннотацию считают периферийной частью лексического значения, она содержит в себе информацию о личности говорящего, его эмоциональном состоянии, ситуации общения, характере отношения к предмету речи. В современной лингвистике неоднозначно решается вопрос о границах и отношениях денотативного и коннотативного компонентов лексического значения эмоционально-оценочного слова (И.В. Арнольд, Н.А. Лукьянова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Т.В. Матвеева, В.К. Харченко, В.И. Шаховский). Коннотативное значение в лингвистике принято подразделять на ряд компонентов. И. Арнольд и В. Харченко выделяют в структуре коннотации четыре основных микрокомпонента: эмоциональный,

оценочный, экспрессивный, стилистический; часть ученых отмечает также культурный компонент (Ю.А. Бельчиков, В.Н. Телия).

В состав эмоционально-оценочной лексики мы включаем не только одиночные слова, но и фразеологические единицы, придерживаясь мнения Н.Н. Амосовой, А.И. Смирницкого, разработавших теорию полной эквивалентности данных языковых единиц. В свою очередь мы следуем за трактовками лингвистов, придерживающихся широкого понимания фразеологии, поэтому анализу подверглись также пословицы, поговорки, крылатые выражения. Исследователь эмоционально-оценочной лексики А.Н. Лукьянова совершенно справедливо, на наш взгляд, фразеологические единицы, пословицы, поговорки, наряду с эмоционально-оценочными словами, экспрессивными словоформами, относит к лексическим средствам выражения эмоциональной оценки (Лукьянова, 1986).

Во второй главе «Эмоционально-оценочные слова в произведениях Д.И. Стахеева» мы подвергли анализу обнаруженные нами в произведениях Д.И. Стахеева отдельные эмоционально-оценочные лексемы, дали их многоаспектную классификацию. В сферу нашего внимания попали не только слова, содержащие оценку в своей семантике, но и слова, эмоциональная оценка которых заключена в их словообразовании, коннотации; также нами рассмотрена стилистически маркированная лексика. Предметом исследования явились языковые средства, выражающие не только эмоции героев, но и эмоции самого Д.И. Стахеева, создателя произведений, т. к. эмотивное пространство текста может быть представлено двумя уровнями – уровнем персонажа и уровнем его создателя (Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев).

В ходе исследования в произведениях Д.И. Стахеева нами выделены следующие типы эмоционально-оценочных лексем **с точки зрения их принадлежности:**

1) **авторская оценка.** Оценки Д.И. Стахеева составляют почти 30 % из эмоционально-оценочных слов. Автор, по нашим наблюдениям, использует анализируемые единицы в следующих целях: 1) эмоциональная оценка **героев**, их характеров, как через описание внешности, так и через непосредственные характеристики, оценку образа жизни персонажа (зачастую в центре внимания автора оказываются всевозможные пороки: пьянство, воровство и т. д.); 2) выражение **пронии**; 3) попытка **воздействовать** на читателя, заставить его интерпретировать текст так, как задумал он сам. Как прямые, так и косвенные позитивные или негативные оценки автора, приведенные в произведениях, сигнализируют читателю о том, как он должен относиться к происходящему.

Стоит отметить, что в текстах Д.И. Стахеева практически нет языковых единиц (среди эмоционально-оценочных слов), оценивающих эмоциональное состояние героев. Зачастую автор дает описание психофизиологических проявлений эмоций:

– звуковые проявления: *визжала, шипела, пицала, промычал*;

– действия: *как беспокойные мыши, распекать, выпучил глаза, толпа ошалела, крестьянин одурел*;

2) оценка, данная персонажами. В ходе исследования нами замечено как в речи автора, так и в речи персонажей преобладание языковых единиц, выражающих отрицательную эмоциональную оценку, употреблены они, как правило, в моменты, требующие сильного эмоционального напряжения.

Итак, во второй группе нами выделены:

чужие оценки, т. е. персонажи характеризуют события, друг друга (тем самым мы имеем возможность судить об их взаимоотношениях); герои таким образом сами раскрывают свою сущность;

самооценка. Вообще, прием самооценки, самоанализа героями стоит отметить и как важный способ выражения оценки автором, хотя не все герои Д.И. Стахеева склонны к самокритичности. В ходе исследования нами замечено, что в сферу самооценки попадает ограниченное количество аспектов. Характеристика своей внешности персонажами, например, не дается. Стоит отметить: самооценка наиболее свойственна положительным героям. В основном она направлена на себя в целом, на свои чувства: страх, ненависть, боль, переживания; самооценка поступков, жизненных ситуаций менее распространена. «Я, *глупец*, принял за правду *милолетное чувство*»; «*Безумец!* Зачем я не удержал ее силой!» – упрекал он сам себя».

Нами также выделены две немаловажные цели использования персонажами эмоционально-оценочных лексем по отношению друг к другу:

– похвала: «Ну и ловкий же человек... *Гениальная голова*»; «*Превосходно! Великолечно!*... умнее этого и сам иерусалимский патриарх не скажет»;

– упрек: «Да ты послушай, *пустоголовый!*»; «*Дурак ты, Савва!*»; «*Стряпка, подлая...*»; «*Что ты больно лаешься... лупоглазый черт*» – «эмотивно-оценочные регулятивы» (Бабенко 1989).

Вторая группа более многочисленна, что еще раз подтверждает наш вывод относительно преобладания отрицательной оценочности.

С самооценкой персонажа можно соотнести следующий способ выражения эмоциональной оценки: речевые характеристики, хотя такая оценка дается персонажами неосознанно. Предметы, явления, как известно, оцениваются по различным основаниям: морально-этическому, интеллектуальному, эстетическому. А значит, по характеру оценки мы можем судить о моральных качествах, интеллекте высказывающегося, можем реконструировать мировоззренческие парадигмы персонажей и самого автора.

Оценка, несомненно, соотносится с характеристикой. И мы с уверенностью можем утверждать, что основной функцией эмоционально-оценочной лексики в произведениях Д.И. Стахеева является характеризующая. Наличие ее связано с потребностью дать точную, меткую характеристику по одному или нескольким признакам. Такие слова «используются не сколько для идентификации предмета речи, сколько для того, чтобы дать о референте некоторую информацию или выразить к нему свое отношение» (Арутюнова 1999): «Ах ты *глупая голова... Дурак ты, Савва!*»; «*Признаться, мне Громова жаль: душевный был человек, рубаха*».

Стоит отметить и стимулирующую (Арутюнова, 1999), или воздействующую (Бабенко, 1989), функцию эмоционально-оценочной лексики. Своими высказываниями, эмоциональными оценками герои пытаются воздействовать на своего собеседника, на его эмоции, чувства, поступки: *«Ты чего тут орешь, а? Мужлан!»*.

Научные исследования в области оценки (Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия, В.Р. Гак, А.Н. Баранов, Л.М. Васильев Л.А. Сергеева и др.) доказывают, что лингвистический аспект категории эмоциональной оценки составляет вся совокупность средств и способов ее выражения (фонетических, морфологических, лексических, синтаксических), отражающих элементы оценочной ситуации.

В анализируемых художественных текстах представлена целая палитра языковых средств эмоциональной оценки: мы в своем исследовании весь материал рассматриваем в основном с лексической и словообразовательной точек зрения, но затрагиваем также и синтаксические средства (сравнения), которые подчеркивают и усиливают два первых аспекта. Весьма интенсивно в текстовом пространстве Д.И. Стахеева используются лексические средства выражения эмоциональной оценки: слова с ярким коннотативным значением, многозначные слова, слова с суффиксами субъективной оценки. Значительное количество выделенных в текстах Д.И. Стахеева лексических единиц занимают те, оценочность которых, ее характер заложены в корне слова: *дурак, физиономия, дрянь, пустоголовый* и т.д. Наиболее экспрессивны, выразительны эмоциональные прилагательные, употребленные в переносном значении: *расплывшийся нос, оловянные глаза*.

Большой состав эмоционально-оценочной лексики в произведениях Д.И. Стахеева маркирован посредством специальных словообразовательных единиц. Суффиксы входят в словообразовательную семантику именования, усиливая общее оценочное значение. Морфологическая оценочность, реализующая положительную или отрицательную модальность при помощи суффиксов субъективной оценки, довольно ярко проявляется в произведениях Д.И. Стахеева. *«Понравилось мне одно место около одной речонки, и я начал рисовать большой пейзаж»; «...мизерной фигуркой, которая егизила по костлявой спине исхудалой лошаденки...»; «с вечера зарядивший дождь не переставал литься на бедную маленькую деревеньку Маркваша»*. Эмоциональная оценочность, создаваемая с помощью словообразования, дает возможность уйти от нейтрального, обыденного обозначения реалий.

Самые активные «эмоциональные» суффиксы в рассмотренных нами стахеевских примерах: *-онк-, -ишк-, -еньк-*.

Уменьшительные суффиксы встречаются часто при описании внешности героев, что выступает у Д.И. Стахеева средством характеристики персонажа, способом выражения отношения к нему: *«Дядя был низенький, толстенный, вечно веселый подвижный человек, с гладко выбритым подбородком и маленькими серыми глазками, бойко сновавшими во все углы и во все щели с утра до вечера»*.

Проведя частеречный анализ отобранного языкового материала, мы пришли к выводу, что эмоционально-оценочные слова в прозаических произведениях Д.И. Стахеева и при позитивном, и при негативном оценивании принадлежат к самым разным, как правило, знаменательным частям речи. На первом месте по частотности употребления эмоционально-оценочные слова, выраженные именами существительными, – 40 %, примерно в 20 % примеров эмоциональность существительных выражается при помощи суффиксов субъективной оценки. Наше исследование подтверждает мнение А.Н. Гвоздева, отмечающего, что «существительные обладают большой образностью, а значит и наибольшей эмоциональностью» (Гвоздев, 1965).

Наряду с другими лексическими средствами нами рассмотрено и употребление синонимов, что также является в произведениях Д.И. Стахеева характерным средством усиления эмоциональной оценки (Н.А. Лукьянова). Синонимы, по нашим наблюдениям, обычно оказываются разными по своей стилистической принадлежности, что усиливает интенсивность высказывания, способствует его большему воздействию на адресата: *«Дурак! – спокойно и тихо заключил хозяин, – Болван»*; *«Не кричи! Какая у вас, женщин, манера – сейчас визжать»*. Синонимы, выполняющие роль интенсификаторов категории эмоциональности, обнаружены нами при эмоциональной оценке как в пределах одного высказывания, так и в разных окружениях. Часто автор пытается усилить эмоциональность той или иной языковой единицы и при помощи повтора: одного и того же слова в пределах одного высказывания, предложения: *«Болтун! Несносный болтун!»*; в разной дистрибуции, разных высказываниях: *«– Дармоеды вы, вот что! Деньги только брать ваше дело, а не за садом смотреть»*.

– Простите, то есть, мы завсегда с усердием, это уж как-то нечаянно проглазели...

– Я вам задам полное усердие. Дармоеды, – ворчал он, уходя по песчаной дорожке вдоль сада к выходу». Повторы наиболее характерны для прямой речи, несколько реже встречаются в речи автора, чаще в пределах одного абзаца. Все повторы в произведениях Д.И. Стахеева стилистически оправданы, употреблены в ситуациях, требующих от героев сильного эмоционального напряжения, налицо нагнетание пейоративной оценочности лексических единиц, усиление эмоционального фона произведений.

В пределах исследования в качестве вспомогательных, усиливающих эмоциональность, нами рассмотрены и синтаксические средства эмоциональной оценки: сравнительные конструкции *«Сопит, как паровоз, и только»*, *«...топорщился, точно индейский петух»*.

Своеобразным элементом подачи эмоционально-оценочной лексики в рассмотренных текстах является их особое оформление: заключение некоторых из них в кавычки, чаще это наблюдается в речи автора. Как правило, в кавычках оказываются грубые слова, разговорные, имеющие отрицательную коннотацию. Позволим себе предположить, что заключение эмоционально-оценочных слов в кавычки может явиться своего рода некой защищенностью авторского языка: Д.И. Стахеев как бы подчеркивает, что он вынужден ис-

пользовать такие слова как чужие, как «не его». К тому же подобные конструкции придают реплике ироническую тональность. «У крыльца он уже не *«маячил»*, как отзывался о его службе старший дворник»; «...он... досадовал более и более на ее родителей, будто бы испортивших ее своим *«барством»*»; «...спустя день-другой, снова возвращался в первобытное состояние и недавнее благочестивое размышление насчет *«свинской»* жизни заменял другими».

Проведенный анализ эмоционально-оценочных лексических единиц показал, что в текстовом пространстве Д.И. Стахеева отрицательная оценка не только значительно превосходит по численности положительную, но и лексико-грамматические средства ее выражения, способы, с помощью которых она дается, значительно разнообразнее.

Семантическая классификация эмоционально-оценочных слов позволила нам установить, что является объектом эмоциональной оценки. Особое значение семантическому и стилистическому анализу лексики текста придавал А.И. Пешковский, поскольку лишь семантический анализ образно-лексического строя произведения может привести к пониманию его содержания. Объекты эмоциональной оценки весьма разнообразны. Нами выделены группы эмоционально-оценочных «предпочтений». Первая группа – **оценка человека**: характер (болтливый, безвольный, шустрый и т. д.): «*Болтун! Несносный болтун!*», «*Пролаз, вероятно, был*»; поведение (воровство, пьянство): «*...ханнул, видно, ты хорошо*», «*Молчи пьяная роза*»; отношение к окружающим (воспитанность, высокомерие, обман): «*Случается так, что его можно околпачить*»; умственные способности, образование: «*Ведь это значит, он – гений! Суворов! Скобелев!...*», «*Ступай уж, коли говорю – балбес*»; внешность, физическое состояние (возраст, толстый, худой, некрасивый): «*Урод, может, какого, тыкеу шестипудовую!*», «*Я вот тебе задам образина твоя немытая*», «*...и отказать в занятиях секретарю графа, тому заморенному зайцу*». Стоит отметить, что внешность в анализируемых текстах оценивается с точки зрения эстетических взглядов персонажей и самого автора. Отрицательно оценивается худоба (это не только признак плохого здоровья, также она ассоциируется со злостью, дурным характером), излишний же вес – признак хорошего достатка. Герой, в описании которого преобладают слова с отрицательной коннотацией, во внешности которого подчеркнута его непривлекательность, обычно оказывается в произведениях Д.И. Стахеева отрицательным персонажем. Активно оценивается также речевая деятельность человека, отрицательную оценку получают крик, брань: «*...визжала дьячиха, не слезая с экипажа*», «*пиццала вслед дьячку жена*». Именно через речевую деятельность дается эмоциональная оценка характера человека и манеры его поведения, раскрываются многие существенные черты персонажа.

Вторая группа – **оценка предметов неживой природы**. Несмотря на все разнообразие и широту предметного окружения человека, непредметные объекты, представляющие событийную и ментальную стороны жизни, количественно значительно превосходят объекты первой группы: «*Како это де-*

рево... така **дрянь**,... оно ведь гнилое»; «Зачем, говорит, ты такую **похабщину** читаешь». Лексико-семантическая классификация, приведенная в нашем исследовании, подробно отражает систему ценностей, языковое сознание, жизненные приоритеты как персонажей, так и самого Д.И. Стахеева.

Как известно, **стилистическая окраска** часто бывает двуплановой, то есть она указывает не только на сферу употребления языковой единицы, но и на ее эмоционально-экспрессивный и оценочный характер. Исходя из этой концепции, эмоционально-оценочные лексические единицы, выделенные в текстах Д.И. Стахеева, нами рассматриваются и в рамках стилистически маркированной лексики. Стилистические способы организации речи позволили автору своеобразно строить речевые портреты своих персонажей: «автор литературного произведения подбирает лексику таким образом, что это подсказывает читателю, в каком эмоциональном ключе ему следует воспринимать героя» (Бабенко, 1989). Если каждому персонажу присущи эмоционально-оценочные слова, принадлежащие к определенному стилю, то речь автора в этом смысле отличается разнообразием. Метко употребив то или иное слово, он не только дает оценку изображаемому, но и выражает при этом свои эмоции, зависящие, несомненно, от характера описываемого. В ходе исследования нами подмечено, что с помощью просторечий, разговорной лексики Д.И. Стахеевым оцениваются явления исключительно негативные: воровство, пьянство; также внешность отрицательных персонажей. Данные явления способны вызывать сильные отрицательные эмоции: злость, негодование, раздражение.

Употребление разностилевых элементов в речи автора, несомненно, способствует повышению эмоциональности его высказываний.

Нами проведен статистический анализ: изучена частотность употребления в некоторых произведениях Д.И. Стахеева бранных, грубых слов в общем числе словоупотреблений.

Название произведения	Количество лексем	Количество бранных слов
«На базаре»	2100	12
«Из рассказов художников»	2100	3
«Уездный город»	3500	3
«Извоз»	1872	7
«Благоприобретение»	4900	41
«Избранник сердца»	31800	13

На таблице видно, что большое количество бранных слов обнаружено на страницах произведений, посвященных жизнеописанию простых людей: это рассказы «На базаре», «Извоз», а также повесть «Благоприобретение».

Вообще, стоит отметить, что персонажи Д.И. Стахеева прекрасно охарактеризованы с лингвостилистической точки зрения. Таким образом, эмоциональная характеристика героя, представленная эмоционально-оценочной лексикой, является своеобразной их маркировкой.

В третьей главе «Фразеологизмы как средство выражения эмоциональной оценки в произведениях Д.И. Стахеева» мы подвергли анализу встречающиеся в произведениях Д.И. Стахеева фразеологические единицы с точки зрения выражения ими эмоциональной оценки. Устойчивые выражения считаются в лингвистике одним из способов языковой репрезентации эмоций. Наше исследование позволяет нам констатировать факт особой значимости фразеологических единиц в анализируемых произведениях. Писатель обратился к фразеологизмам русского языка как к неисчерпаемому источнику речевой экспрессии. Фразеологизмы употребляются автором в их обычной форме, с присущим им значением.

Судя по проведенному нами исследованию, фразеологизмы используются Д.И. Стахеевым чаще в тех случаях, когда он хочет передать неординарность ситуации, ее напряженность. Самую многочисленную группу из общего числа всех устойчивых выражений, употребленных в произведениях Д.И. Стахеева, по нашим наблюдениям, составляют фразеологизмы с отрицательной коннотацией – 59 %.

Обнаруженные нами фразеологизмы были поделены на группы в зависимости от выполняемых ими функций: прежде всего непосредственная оценка (оценка дается прямо) – оценка событий, их воздействия на героев: *ветер подул в другую сторону, как снег на голову*; характеристика взаимоотношений героев: *шуры-муры*; самохарактеристика: «*У меня руки опускаются*»; оценка эмоциональной реакции, психологического состояния: «*Я давно уже замечаю, что ты сама не своя*».

Общеизвестно, что оценка реальных событий может быть как основной, так и сопутствующей целью высказывания. В первом случае она служит непосредственному выражению оценочного отношения к излагаемому. В связи с этим утверждением в произведениях Д.И. Стахеева нами выделены следующие цели использования фразеологизмов, оценка в которых является сопутствующей целью, то есть выражается косвенно: объяснение причины чего-либо с использованием фразеологизмов: «*Замечайте, мол, чтобы знал своё место и дальше дверей не дерзал*», «*А теперь, дьякон, молчи, ибо это не твоего ума дело*»; убеждение, побуждение к действию. Эту функцию можно назвать и воздействующей: достаточно распространенная группа: «*Алексей Егорович, я тебе скажу, знаешь, что для твоей судьбы сделает, – он тебя на твёрдую ногу поставит*»; эстетическая цель, в этом случае фразеологизмы призваны исключительно украшать речь; вывод, умозаключение: «*Там они как хотят, а мы все-таки будем держаться за рогожку, благо приобвыкли! И чудесно! Стало быть, по Сеньке и шапка*».

Все обнаруженные в текстах Д.И. Стахеева фразеологизмы по цели их введения в произведение поделены нами на две дополнительные группы:

а) средство создания речевой характеристики персонажей, оценка автором своих героев через их речь, через характер оценок; автор показывает систему ценностей, мировоззрение людей, изображенных в произведениях. Д.И. Стахеев даёт точные речевые характеристики представителям каждого социального слоя, каждому характеру присущи свои речевые обороты, фра-

зеологизмы определенного стиля, что характерно и для употребления эмоционально-оценочных слов.

б) средство создания образа самого автора, ведь для него содержание текста является одновременно и объектом изображения, и объектом сопереживания.

57 % всех устойчивых выражений употреблены самим автором.

Устойчивые выражения, обнаруженные в произведениях Д.И. Стахеева, разделены нами на группы в зависимости от их семантики с учетом оценочного и эмоционального компонентов. Самую многочисленную группу составляют фразеологизмы субкатегории деятельности (41 %); отметим наиболее распространенные: относящиеся к труду и работе, получающие исключительно положительную оценку (*в поте лица, соделаю на совесть*), относящиеся к речевой деятельности, манере говорить (*тянул слово за словом, язык болтает, голова не знает*). К фразеологизмам со значением действия нами были отнесены и такие, которые не называют конкретного действия, а лишь намекают на дальнейшее его совершение. Автор, умело подобрав нужный фразеологизм, указывает на интенсивность, степень, характер деятельности (*подготовить почву, вывести на свежую воду*). Так или иначе, любой фразеологизм кроме оценки несет эмоциональное содержание: через описание действия, образа жизни и т. д. Вторую по численности группу составляют устойчивые выражения, номинирующие и оценивающие эмоции, эмоциональное состояние персонажей. Данные фразеологизмы помогают наиболее ярко описать чувства, переживания героев в момент эмоционального напряжения, душевных переживаний: «...изумленно повторил он и вдруг замолчал, как будто с неба свалился или точно вылили на него ушат холодной воды». На страницах произведений Д.И. Стахеева встречаются выражения, оценивающие и физическое состояние персонажей, среди таких фразем большая часть способствует выражению иронии: «Граф теперича... одной ногой в могиле», «Павел стоял, как говорится, ни жив ни мертв». Меньшее количество фразеологизмов используется автором при описании внешности героев. В семантическом поле «внешность» мы выделили 2 группы: телосложение и лицо: «Сама графиня прошла через комнату без кровинки в лице», «...говорил отец Никанор, возвышая голос и гневно сверкнув глазами». Совсем немногочисленную группу составляют фразеологизмы, с помощью которых дается эмоциональная оценка предметам неживой природы: «...богатство на том свете ничо чем – грош цена»; «За всю лавку красная цена – фунт дыму».

Итак, фразеологизмы характеризуют те же реалии, что и эмоционально-оценочные слова: в сферу оценок чаще попадает человек, характеристика различных артефактов же встречается значительно реже, причем частотность оценивания того или иного явления в обоих случаях приблизительно равна.

Все фразеологические единицы, явившиеся материалом нашего исследования, были рассмотрены также с позиции их структуры. По нашим подсчётам, в текстовом пространстве Д.И. Стахеева преобладают короткие меткие фразы. С их помощью легче, проще высказать мысли, выразить сильные эмоции, показать состояние героев. Более половины употребленных фразео-

логизмов состоят из 2 компонентов: *слава Богу; казанская сирота; не велика работа; капля в море*. Преобладание именно коротких фраз ещё раз подтверждает тезис о том, что фразеологизмы есть самая сжатая, краткая, но информационная и экспрессивно насыщенная форма высказывания.

В связи с этим мы решили проанализировать жанровую специфику частотности употребления фразеологических единиц и сравнить их с употреблением эмоционально-оценочных слов в произведениях Д.И. Стахеева. Нами получены следующие результаты: в больших по объему текстах герои да и сам автор предпочитают давать эмоциональную оценку при помощи фразеологизмов, в рассказах же эмоционально-оценочные слова преобладают над фразеологическими единицами. Рассказы Д.И. Стахеева представляют собой диалоги, состоящие из коротких фраз, а употребление эмоционально-оценочных слов позволяет героям и автору давать точные, меткие характеристики, делая повествование более эмоциональным.

Все фразеологизмы нами распределены на группы и в зависимости от морфологического выражения составляющих. Классифицируя обнаруженные короткие фразеологизмы в произведениях Д.И. Стахеева по главному слову, мы пришли к следующим выводам: $\frac{2}{3}$ всех фразеологизмов – с главным словом, выраженным глаголом (глагол – движение, динамика): *форсу задал, встал на ноги, рассыпаться прахом*; $\frac{1}{3}$ – с главным словом, выраженным именем существительным: *с хлеба на квас, царь природы, золотые горы*; незначительный процент – фразеологизмы, в которых главное слово выражено остальными частями речи (прилагательные, краткие прилагательные, причастия и т. д.): *прижатый к стене, ни жив ни мертв*. По нашим данным, превалирует группа глагольных фразеологизмов, в отличие от эмоционально-оценочных слов, среди которых преобладают существительные. Стоит отметить, что в тематических группах также доминируют фразеологизмы, обозначающие действия. В активном употреблении компонентов-глаголов еще раз проявляется антропоцентрический характер фразеологии: фразеологическая картина мира формируется человеком, воспринимающим мир в движении, такие фразеологизмы наиболее эмоциональны.

Известно, что одной из основных характеристик фразеологических единиц является структурно-семантическая устойчивость. Этот неотъемлемый признак может пропасть, когда фразеологизм попадает в контекст. Речь идет об авторско-индивидуальном преобразовании в тексте. Такие изменения встречаются и в текстах Стахеева, но крайне редко. Нами обнаружены следующие семантические преобразования: варианты одного фразеологизма: *из первых рук, из верных рук; и сам с усами, и сами с усами; не в своё место нос суешь, не в своё дело нос суешь*; введение во фразеологизм вводных слов: *«Тогда бы, разумеется, я как следует встал бы, значит, на ноги», «Пришла теперича, значит, в наш графский дом беда, и растворяй, выходит, ворота»* (вводные слова смягчают эмоциональность за счет расширения фразы); по нашим наблюдениям, трансформации фразеологизмов в произведениях Д.И. Стахеева не активны, самым распространенным изменением, которому подвергаются фразеологизмы в рассматриваемых текстах, является то, что

автор довольно часто разрывает фразеологизм: *ворчал что-то себе под нос; белого черным эта болтовня не сделает; выставить перед вами в истинном свете*.

Весьма разнообразны в текстовом поле Д.И. Стахеева способы введения фразеологизмов. Следует отметить наиболее распространенную особенность их употребления: автор с помощью фразеологизма уточняет то, о чем было сказано выше, при этом даётся ещё и характеристика, оценка описываемому явлению. Нередко Д.И. Стахеев даёт толкование фразеологизма, причем оно совпадает с толкованием выражения, данным во фразеологическом словаре: «*Валерьян Михайлович даже вздрогнул от радости. «Как близко-то! – подумал он, да ведь это что же, ведь это, так сказать, рукой подать»*»; «*Но я твердо и без тени сомнения убеждена в кратковременности нашей разлуки*»; «*...до тех пор можно было еще кое-как, с грехом пополам, его терпеть*». Это даёт нам возможность сделать вывод о том, что определенная часть фразеологизмов употреблена с целью актуализации, подчеркивания высказанной мысли, придания интенсивности высказыванию, усиления эмоциональности.

В отдельную группу фразеологизмов нами выделены выражения, употребленные героями, но данные в пересказе автора: «*Потом решено было... ехать прямо к епископу: сразу, мол, и из самых первых рук все узнаю, пойму и решу, какой образ действия следует предпринять*»; «*Дьякон Леонид, по его мнению, тоже от рук отбился*».

Косвенная речь, как известно, передаёт речь персонажа, сохраняет словоупотребления героя, особенности передаваемой речи, но она переработана авторским сознанием, и от части по ней читатель может судить об авторском отношении к тому или иному явлению. Часто такие фразеологизмы помещены в кавычки, что еще раз указывает на то, что это мысли героя: «*...эта встреча случилась так некстати и сбивает его теперь с дороги*». В кавычки Д.И. Стахеев заключает и общеизвестные пословицы, поговорки, а также цитаты, афоризмы: «*Брат и дядя при известии о том, что он сдал экзамен на магистра, сразу изменили свои отношения к нему, помня руководящее правило: «держи нос по ветру»*»; «*Такие молчаливые посетители лавочки... почтенного возраста, с серебриющимися уже волосами и с печатью души на челе*».

Употреблением кавычек автор не только подчеркивает то, что фраза сказана не им, но и зачастую таким образом выражает свою иронию, дает эмоциональную оценку, пусть и косвенно. С этой же целью в кавычки весьма часто заключаются эмоционально-оценочные слова. Различные приемы введения фразеологических единиц, о чем свидетельствует наше исследование, позволяют усилить эмоциональность, акцентировать внимание на предмете оценки, на определенных смысловых центрах повествования.

Фразеология текстов Д.И. Стахеева неоднородна с точки зрения функционально-стилистической принадлежности; фраземы использованы автором как речевое средство определенной социальной среды.

Самый большой стилистический пласт составляет разговорная фразеология (60 %), она используется преимущественно в устной форме общения и в художественной речи. Звучат данные выражения как из уст самого автора (прежде всего для передачи колорита повествования), так и из уст его героев, за исключением представителей дворянства, которые подобную фразеологию используют достаточно редко, если не считать их обращения к Богу.

По нашим наблюдениям, самые распространенные, наиболее частотные с точки зрения употребления разговорные фразеологизмы – фраземы с компонентами *Бог, черт*. В этом случае преобладают модальные фразеологизмы, которые характеризуют эмоциональную сферу человека. Фразеологизмы с компонентом *Бог*, как правило, отражают положительные эмоции (хотя встречаются и исключения), фразеологизмы с компонентом *черт* – отрицательные.

«Ну, Агафья, говори слава Богу.

– *Слава Богу, повторила жена, думая, что муж получил место*; «Скамейка... зачем мне скамейка... *Слава Богу, чего лучше!*»;

«Василий Кириллович... бессвязно ответил ему:

– Да, он осел!.. А мне что... *черт с ним. Я и без него в «тайные» проберусь...*».

Другой стилистический пласт образует книжная фразеология. Она используется для характеристики героев, их деятельности, что помогает понять авторское отношение: *священным долгом* называет автор отношение Лидии Константиновны, героини романа «Избранник сердца», к родителям. Подобные выражения создают торжественность повествования, подчеркивают серьёзность, особую атмосферу происходящего: «*Граф, сидя в мягком кресле, хранил упорное молчание... тяжело вздыхая*». Встречаются в произведениях Д.И. Стахеева и сочетания в одной фразе двух фразеологизмов, относящихся к разным стилям, что способствует выражению авторской иронии: «*Они (Анемподист Михайлович и Василий Кириллович) имели явное намерение сделать строгий допрос Александре Михайловне и распечь её, как говорится, на все корки*».

Ирония у Д.И. Стахеева сопровождает отрицательную оценку, но использование данного приема, по нашему мнению, призвано все же сгладить негативные эмоции, «спрятать» их.

При анализе фразеологизмов как выразителей эмотивных значений в произведениях Д.И. Стахеева мы решили остановиться ещё на одном из аспектов – **фразеологии библейского происхождения**, которая составляет довольно большой процент из всех выделенных нами устойчивых выражений (10 %): *Мафусаиловы годы, райский уголок, фиговый листок* и др.

Исходя из произведенного анализа, можно сделать вывод, что писатель был хорошо знаком с текстом Библии: он вводит в свои произведения самые различные виды библизмов, творчески их не перерабатывает.

Такая насыщенность произведений Д.И. Стахеева библейскими выражениями связана не только с религиозностью писателя, а скорее говорит о его огромной эрудиции, образованности, прекрасном знании христианской

культуры, указывает на определенную жизненную позицию автора; в пользу этого свидетельствуют и ссылки на источник.

Таким образом, позволим себе сделать вывод, что библейские выражения во взятых нами для анализа текстах зачастую являются одним из средств создания высокого слога, отражения нравственной парадигмы высокообразованной языковой личности. Это средство выражения взглядов героев и самого автора, их философских концепций, которые наполняют произведение новым содержанием, являются выразительным и изобразительным средством, усиливают воздействие высказывания на читателя.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, делаются выводы.

Эмоциональность в текстовом поле Д.И. Стахеева является одной из основных стилистических черт автора. Данные языковые единицы становятся ведущим компонентом в поведенческом, ментальном, речевом выражении героев. Изучение эмоционально-оценочной лексики в текстовом пространстве автора позволило создать целостное впечатление о внутренней жизни его персонажей и особенностях их поведения, о жизненных приоритетах, мировосприятии самого писателя, его индивидуальной картине мира.

В ходе анализа нами подмечено, что эмоционально-оценочная лексика: отдельные языковые единицы и фразеологизмы – в текстовом пространстве Стахеева в своем употреблении имеют ряд схожих черт: функционально-прагматическую направленность; сходные функции (помимо основной оценочной, они используются с целью номинации различных реалий, речевой характеристики и т. д.); наблюдается стилистическое расслоение исследованной лексики, в обоих случаях преобладает разговорный стиль; развитый лексико-семантический уровень; доминирование отрицательной оценки; функционирование в речи лиц разного образовательного и культурного уровней.

Корпус эмоционально-оценочной лексики в рассмотренных произведениях определяется их сюжетно-тематическим содержанием, замыслами автора, стилистической системой текстов, а также продуцирует содержательно-концептуальную и подтекстовую информативность произведения, донося, таким образом, до читателя его скрытый смысл.

Наш комплексный анализ, последовательное раскрытие функций, особенностей употребления эмоционально-оценочной лексики в текстовом поле Д.И. Стахеева позволяет взглянуть «за язык» этого малоизвестного автора, выявить данный пласт как некий единый континуум, определяющий основные черты идиостиля писателя в целом.

Во фразеологизмах, эмоционально-оценочных словах, обнаруженных нами, происходит концептуализация мнений автора и его героев о трудовой деятельности, различных объектов, культуре и связанных с ними эмоций. А значит, мы можем судить о своеобразии быта представителей различных социальных слоёв, живших в провинции (г. Елабуга) в середине XIX века, которое и сумел передать Дмитрий Стахеев посредством самых интересных

средств языкового выражения, к которым относится и использование эмоционально-оценочной лексики.

В результате исследования данного пласта перед нами открывается языковая личность автора как мастера, владеющего широкой палитрой средств воздействия на психологию читателя; автора, получившего религиозное и филологическое образование и сумевшего в своих текстах передать тончайшие оттенки эмоционально-оценочных состояний самыми разнопорядковыми средствами языкового выражения.

Перспективы исследования заключаются в возможности масштабного исследования языковой личности Д.И. Стахеева, который в своих произведениях сумел объединить купеческое, провинциальное, религиозно-духовное и высокофилологическое начала мировоззренческих парадигм.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Колясева, Т.Ю. *Фразеологические библейские реминисценции в произведениях Д.И. Стахеева* / Т.Ю. Колясева // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – Казань: Изд-во Казанской академии ветеринарной медицины, 2006. – Т. 188. – С. 359–365.

2. Колясева, Т.Ю. *Особенности употребления фразеологизмов в произведениях Д.И. Стахеева* / Т.Ю. Колясева // Вестник чувашского университета. – Чебоксары: Изд-во Чувашского государственного университета, 2007. – № 1. – С. 208–211.

3. Колясева, Т.Ю. *Средства выражения эмоциональной оценки в произведениях Д.И. Стахеева* / Т.Ю. Колясева // Вестник Московского государственного областного университета. – М.: Изд-во МГОУ, 2008. – № 2 (в печати).

Остальные публикации:

1. Колясева, Т.Ю. *Концепты жизнь, смерть, душа в произведениях Д.И. Стахеева* / Т.Ю. Колясева // Этнокультурное пространство региона и языковое сознание. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2006. – С. 51–54.

2. Колясева, Т.Ю. *Концептуальный анализ некоторых лексем в произведениях Д.И. Стахеева* / Т.Ю. Колясева // Вестник Луганского национального педагогического университета им. Т. Шевченко. – Луганск: Изд-во Луганского национального педагогического университета им. Тараса Шевченко «Альма-матер», 2006. – № 11. – С. 131–138.

3. Колясева, Т.Ю. *Стилистические особенности употребления фразеологизмов в произведениях Д.И. Стахеева* / Т.Ю. Колясева // Материалы десятой международной научной конференции «Ефремовские чтения». – СПб.: Лема, 2007. – С. 103–107.

4. Колясева, Т.Ю. *Оценочный компонент значения фразеологических единиц, обозначающих действие (по произведениям Д.И. Стахеева)* / Т.Ю. Колясева // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 130–134.

5. Колясева, Т.Ю. *Средства выражения эмоциональной оценки в произведениях Д.И. Стахеева* / Т.Ю. Колясева // Третьи Стахеевские чтения. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. – С. 450–457.

6. Колясева, Т.Ю. *Фразеологизмы с библейскими лексическими единицами в произведениях Д.И. Стахеева* / Т.Ю. Колясева // Текст и контекст в языковедении: в 2 ч. – Ч. I. – М.: Изд-во МГПУ, 2007. – С. 286–290.

7. Колясева, Т.Ю. *Стилистически маркированная эмоционально-оценочная лексика в произведениях Д.И. Стахеева* / Т.Ю. Колясева // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 123–128.

7612